

В этот момент древний круг снова засиял золотым светом, однако зеленые мечи циркулировали снаружи, словно цепи, плотно обвивая поверхность круга. Черные хлопья, пытавшиеся вырваться наружу, были остановлены зеленым светом, исходящим от мечей.

Сун Юнь и остальные вздохнули с облегчением, невольно подняв взгляды вверх. Меч Циншуан в руках Лу Юньгэ не выдержал такой мощной энергии и уже рассыпался на куски, превратившись в пепел. В этот момент его духовная энергия была на исходе, а из-за удара силы земных жил он получил внутренние травмы и больше не мог держаться, начав падать с неба.

Сун Юнь испугался и уже собирался применить технику для спасения. Однако Лу Юньгэ, приближаясь к земле, вдруг достал талисман, зажал его между средним и указательным пальцами правой руки, произнес заклинание и, когда талисман сгорел, мягко приземлился.

Сун Юнь не мог не вздохнуть с облегчением, вытирая пот со лба, и почтительно поклонился:

— Почтенный, вы проделали огромную работу.

Сун Цин и Сун Хэ также поклонились, а командир дивизии Чэнь с благодарностью склонился. Лу Юньгэ поднял руку, как бы поддерживая их, и сказал:

— Этот круг лишь временно запечатан. С поддержкой силы земных жил он сможет продержаться некоторое время.

— Не повлияет ли использование силы земных жил на гору Шоуфэн? — не смог не спросить Сун Юнь.

— Влияние будет, но незначительное. В краткосрочной перспективе жизненная сила горы может немного ослабнуть, некоторые растения могут начать увядать. Однако использованная сила земных жил невелика, и через год-полтора все восстановится. Кроме того, после завершения дела впитавшаяся сила земных жил вернется под землю.

Сун Юнь снова вздохнул с облегчением, затем объяснил:

— Я просто беспокоился о живых существах на горе, поэтому позволил себе лишнее. Прощу вас, почтенный, не сердитесь.

— Не сержусь, — Лу Юньгэ оставался невозмутимым, но его слегка бледное лицо выдавало, что он сдерживает внутренние травмы, продолжая разговор.

Сун Юнь быстро заметил его состояние и спросил:

— Почтенный, вам плохо?

Лу Юньгэ покачал головой, передал ему бумажного журавлика и сказал:

— За печатью нужно будет следить. Если что-то изменится, сразу сообщите мне.

Сун Юнь, взяв журавлика, замер, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Лу Юньгэ, увидев его замешательство, напрямую спросил:

— Есть проблемы?

— Это... нет, нет, — Сун Юнь выглядел немного неловко.

Тут командир дивизии Чэнь, стоявший рядом и до сих пор молчавший, не выдержал и спросил за него:

— Почтенный Лу... у вас нет телефона?

— Телефона? — на лице Лу Юньгэ впервые появилось недоумение, затем он серьезно объяснил. — Большую часть времени я провожу в медитации, иногда отправляюсь в глухие места, поэтому мало интересуюсь мирскими делами. Я не знаю, что такое телефон.

Командир дивизии Чэнь удивился, ведь даже патриарх семьи Шэнь, этот древний старик, пользовался телефоном. Он слегка кашлянул и сказал:

— Почтенный, возможно, стоит попробовать. Сейчас многие практикующие используют телефоны, это очень удобно и не требует духовной энергии, а также быстрее, чем бумажные журавлики.

— Понятно, — Лу Юньгэ кивнул и вежливо ответил. — Когда будет время, я поймаю один. Только не знаю, как выглядит телефон и где его можно найти. Раньше я о таком никогда не слышал.

Командир дивизии Чэнь растерялся:

— Э-э...

Сун Юнь, Сун Цин и Сун Хэ молчали.

— Что-то не так? — Лу Юньгэ, увидев их странные выражения, словно они сдерживали смех, снова спросил. — Его трудно поймать?

— Кхм, — Сун Юнь, едва сдерживаясь, серьезно объяснил. — Почтенный, телефон — это не птица, а устройство, изобретенное современными людьми, с помощью которого можно разговаривать.

— Как телефон? — Лу Юньгэ родился, когда последняя феодальная династия в стране только пала, и тогда телефон уже появился, поэтому он кое-что помнил.

— Похоже, но у телефона больше функций. С его помощью можно не только разговаривать, но и видеть собеседника, узнавать о мировых событиях и жизни людей. Кроме того, его можно носить с собой, что очень удобно, — Сун Юнь продолжал серьезно объяснять.

— Понятно, — Лу Юньгэ кивнул. — Мирские дела изменились так сильно, неудивительно, что перед отъездом старший брат дал мне нефритовый свиток для изучения. Жаль, что я его забыл.

Трое из Храма Цинъюнь молчали.

Командир дивизии Чэнь поспешил воспользоваться моментом:

— Позвольте мне подарить вам телефон, бумажные журавлики ведь тратят время. С телефоном будет удобнее связываться, а если с печатью что-то случится, можно сразу отправить изображение, и вы сможете увидеть ситуацию, даже находясь за тысячи ли отсюда.

— Это... — Лу Юньгэ немного колебался.

— Не беспокойтесь, мы не будем беспокоить вас без причины, — командир дивизии Чэнь, подумав, что он не хочет давать свои контакты, поспешил заверить.

— Хорошо, — Лу Юньгэ подумал и согласился, затем вынул из кармана нефритовый флакон и передал ему. — Это высшие пилюли укрепления основы, всего шесть штук. Принимая их, можно излечить любую болезнь и продлить жизнь.

Он помнил, что телефон был очень дорогим, а раз телефон еще лучше, значит, он должен быть еще дороже. Поэтому он решил отдать свои лучшие пилюли в качестве оплаты.

Сун Юнь и остальные не могли скрыть своего изумления, а затем не смогли не позавидовать. У них, как у представителей второстепенных школ, ресурсы были ограничены, и они могли производить только пилюли среднего уровня, которые приходилось экономить. А тут Почтенный Лу просто вынул флакон с высшими пилюлями, как будто это ничего не стоило. Не зря он — глава Павильона Меча Линьбинь.

Командир дивизии Чэнь же воспринял это как должное. Уединенные практикующие редко имели при себе мирские деньги и часто использовали пилюли в качестве оплаты. Обычно это были пилюли для улучшения циркуляции энергии или очищения тела, которые для практикующих ничего не значили, но для обычных людей были целебными.

Командир дивизии Чэнь знал, что многие уединенные практикующие были странными и не любили быть в долгу. Если вы не принимали их подарки, они могли даже рассердиться. Он подумал, что пилюли, которые дал Лу Юньгэ, были обычными, и не стал отказываться. Увидев, как лицо Лу Юньгэ смягчилось, он с облегчением подумал: «Хорошо, хорошо, этот человек очень могущественный, его нельзя обижать».

Сун Юнь и остальные не могли не покачать головой, думая: «Командиру дивизии Чэнь повезло, высшие пилюли укрепления основы, одна такая пилюля может продлить жизнь обычному человеку на десять лет».

Когда командир дивизии Чэнь принял пилюли, Лу Юньгэ немного успокоился и сказал:

— Мне нужно уйти, чтобы восстановить силы. Пока у меня нет телефона, будем связываться через бумажных журавликов.

Собираясь уйти, Сун Юнь вдруг сказал:

— Почтенный, может, останетесь в Храме Цинъюнь для восстановления? Вы сможете уйти, когда получите телефон.

— Да, да, — командир дивизии Чэнь поспешил согласиться. — Я отправлю кого-нибудь вниз, чтобы купить телефон, он скоро вернется.

Лу Юньгэ немного подумал и согласился:

— Хорошо.

Пик Лося находился к западу от главного пика горы Шоуфэн. Воздух здесь был влажным, а деревья — огромными. Из-за того, что солнце почти не проникало сюда, место казалось особенно глубоким и тихим.

Недавно на пике Лося пронесся ураган, и в роще Лаому на середине склона листья закружились, а деревья затрещали. Жуань Янь и двое его спутников были сбиты с ног мощной энергией и не могли встать, в итоге упав на землю, покрытую гниющими листьями, и вцепились в корни старых деревьев.

Энергия была настолько сильной, что обычный человек едва ли смог бы выдержать. Жуань Янь почувствовал, как его внутренние органы словно сместились, и с трудом достал талисман Тяньган, положил его в рот, разорвал и выбросил.

Как только талисман покинул его руку, он выпустил красный свет, быстро расширившийся в полукруглую арку, которая накрыла троих. Под красным светом пространство мгновенно замерло, и Жуань Янь смог перевести дыхание, повернувшись к двум другим.

Сяо Чжоу был бледен, его рука, державшая корень, дрожала, и его состояние явно было не лучшим. Зато Лоу Сяо выглядел совершенно нормально, словно ничего не произошло.

Видимо, это было благодаря древнему кольцу Цаньюнь, быстро догадался Жуань Янь. Когда энергия исчезла, он с трудом поднялся, помог двум другим встать и спросил:

— Вы в порядке?

Сяо Чжоу, с трудом опираясь на дерево, не мог вымолвить ни слова. Жуань Янь, не дожидаясь ответа, тоже нашел опору. Если бы не его врожденные духовные кости, его состояние было бы хуже, чем у Сяо Чжоу.

Лоу Сяо посмотрел на них и не смог не спросить:

— Что с вами? И что это был за красный свет?

Жуань Янь покачал головой и спросил:

— Ты ничего не почувствовал?

— Только что? Это был странный ветер, — нахмурился Лоу Сяо, вспомнив талисман и красный свет, и вдруг осознал. — Что-то еще произошло?

<http://bllate.org/book/16552/1509344>